

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

на студенческой стройке

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

3 (34)

31 июля 1970 г.

Цена 2 коп.

Срочно!
13/10

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЗАСТАВА

Двадцать лучших бойцов зонального студенческого строительного отряда «Приморский»

во главе с Виктором Беляевым, студентом IV курса ЛКИ, вошли в отряд, который двадцатого июля направился на строительство мемориальной заставы имени Героя Советского Союза И. И. Стрельникова близ острова Даманский.

Кроме ленинградцев, в этой почетной стройке примут участие сорок студентов Дальневосточного политехнического института.

Срок сдачи мемориальной заставы, в объекты которой входят домик-музей, дом для приезжих, — первое сентября.

СВЕРХ ДОГОВОРА — ИНТЕРНАТ

Решением бюро штаба зонального отряда «Приморский» сформирована спецгруппа на строительство Сергеевской школы-интерната в Партизанском районе.

Несмотря на то, что школа на 948 мест не была включена в список договорных объектов, созданный отряд обязался сдать школьное здание под отделку к первому сентябрю.

Двадцати кораблям и пятидесяти студентам из

ДВПИ предстоит выполнить работу на 170 тыс. рублей.

ДВА СЕМЕСТРА ЗА ОДНО ЛЕТО

В деревне Плеханово Ленинградской области отряд Института авиационного приборостроения полностью выполнил двухмесячную производственную программу: в ПМК-1 Главленмелноводстроя освоено 60 тысяч рублей капиталовложений.

Студенты взяли обязательство к концу трудового семестра выполнить план на 200 процентов.

УСПЕХОВ ВАМ, ИКАРОВЦЫ!

НОВИЧКАМ СТУДСТРОЯ ЗЕМЛИ ЛЕНИН- ГРАДСКОЙ

Эпохой ты назначен быть строителем коммунистического дома на земле. Присмотрись к товарищу по отряду, у которого на куртке не один значок участника студенческой стройки. Его взгляд на жизнь интересен для государства в целом. Потому что он, ветеран ССО, строил на Мангышлаке и Сахалине, в Мурманске и на Алтае, в Кокчетаве и под Ленинградом. Он строил дома — самые разные, он тянул к домам ЛЭП и осушал земли вокруг построенных им городов. Он строил себя — коммунара и труженика, и бескорыстно делился знаниями, накопленными в вузах, с жителями далеких от больших городов деревень и рабочих поселков. Таков твой товарищ, ставший ветераном. Стань и ты, новичок, в наш единый строй!

**БОЙЦЫ-ВETERАНЫ
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ЗОНАЛЬНОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО
ОТРЯДА
«ПРИМОРСКИЙ»**

ДЕНЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

ОТРЯДЫ СТОЯТ ПОД ГАТЧИНОЙ

В деревне Вохоново есть братская могила — в центре огороженного прямоугольника земли одиноко возвышается стела.

Неделю трудились ребята из спецбригады отряда «Спектр» — Александр Кирт, Василий Никитин, Леонид Жандармов, Елена Бобко, Семен Кругман, Зинаида Гайсенов, Сергей Белов. Они одели в белый кирпич цветники, сделали вдоль них бетонную дорожку, аккуратно полстригли деревья, выложили надгробные плиты.

25 июля здесь, как и в других студенческих отрядах Гатчинского района, был митинг...

На главную улицу села Большое Жабно при свете факелов, развернув знамя, вышел отряд.

Остановились на окраине села, у памятника бойцам майора Шорина, которые «стояли здесь насмерть».

В это же время в пятидесяти километрах от села Большое Жабно, в деревне Кондакопшино, у другого обелиска на минуту смолкла речь. Бойцы отряда ЛИТМО

проводили митинг. А потом выступил перед студентами Иван Иванович Александров, участник боев на Вороньей Горе:

— На Вороньей Горе находилась батарея фашистов — тяжелые дальнобойные орудия. Из них немцы били по Ленинграду. Приказано было батарее уничтожить. Мой артиллерийский взвод должен был занять позицию в километре отсюда — на перекрестке дорог. А в десяти метрах от того места, где мы сейчас стоим, проходила немецкая траншея. Здесь был бой.

...Когда в деревне Вохоново окончился митинг и почетный караул покинул свой пост, у памятника погибшим за Гатчину еще долго были люди...

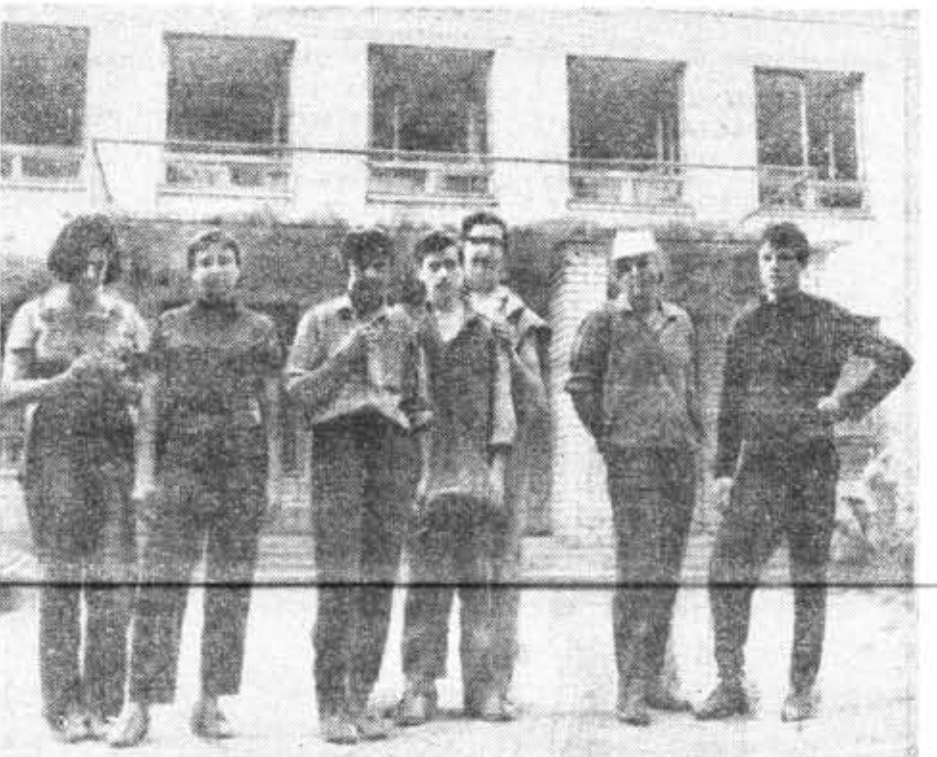
Пожалуй, впервые в студенческих строительных отрядах (в масштабе целого района) военно-патриотической работе отведено достойное место. Организация и проведение «Дня памяти погибших защитников гатчинской земли» лишь часть этой работы — не только о наших, но и о наших предках.

В плане работы четырех основных разделов: 1. Организация и проведение походов школьников по местам боевой славы. 2. Создание в селах и деревнях Гатчинского района фотостендов, рассказывающих о героях войны. 3. Реальная помощь семьям погибших, ветеранам войны. 4. Новое о подвигах в Великую Отечественную войну.

И работа, начавшаяся с приездом, успешно идет вперед. Лишь недавно вернулся из двухдневного похода по району комиссар отряда «Непопадающие» Игорь Виноградский. С группой школьников колхоза «Большевик» он побывал на боевых позициях близ города.

Студенты отряда «Лесное» (комиссар Юрий Терехов) подготовили фотостенд — он рассказывает о боевом пути бывшего командира взвода Ивана Ивановича Александрова, жителя села Кондакопшино.

Почти каждый день комиссару докладывают о проделанной работе. А. КЛЯЧКО

Шугозерская школа и спецбригада.

ПОРТРЕТЫ СТУДСТРОЕВЦЕВ

...На фотопластинке был обнаружен след неизвестной частицы. Ее назвали кварк.

КОМАНДИР И МАСТЕР

Не было бруса. И пять его было откуда. Заместитель управляющего Главземлиноводстрой Р. М. Козловский так и сказал:

— Не будет. Нет фондов.

В Осминском лесхозе «горела» план. Не хватало рабочих рук. Командир и мастер, соответственно Георгий и Виктор, нашли выход: выделили шестерых. Лесхоз выделил брус.

Внешность у Георгия «командирская» — сосредоточен, малословен. После 7-го класса поступил в техникум. Окончил с отличием. Имел право на поступление в институт. Даже получил путевку. Но ему казалось — рано. Надо поработать. Попробовать себя. Работал в Академии связи. Потом — армия. Пришел в ЛЭТИ в солдатской форме. На стройке — второе лето.

Виктор Бустанович — мастер, ветеран целины. Шесть раз выезжал на студенческие стройки. Выпускник ЛЭТИ, инженер-электромеханик.

— Не отпуская с работы, — говорит Виктор, — пришлось идти в руководителю предприятия. Думал, что уже все — отъездил.

— Впервые за эти годы чувствую работу мастера, — это уже главный инженер ПМК-11 В. В. Казаков. — Ника-

кого говора. Работать с ним одно удовольствие.

ЗАВХОЗ

Тут есть одна тонкость. И, чтобы не упрекали меня в предвзятом отношении к Славку Борзмашеву, я раскрою один секрет. Дело в том, что Славик приехал в отряд на... своем мотоцикле. А это комментарии не требует. В ПМК нет своих «веточников питания». Вот и приходится Славе мотаться за мясом в совхоз «Сокол», за молоком — в «Партизан». К тому же объекты разбросаны на 25—30 км. Забот у завхоза хватает. В тот день, когда ливня лил дождь, а ребята не уходили с объектов, потому что закрылся очередной парад. Слава устроил банный день, протопил жилые помещения. Надо ли говорить, как наслаждались ребята в горячей парилке. В отряде такого завхоза любят.

ДОКТОР МАРТИН

Он рижанин. В отряд попал «по протекции» Саша Сикорского, главврача «Ладоги-70».

— У нас в Риге, — говорит Мартин, — на студенческую стройку посылают за провинностью. Например, не сдал сессию — поезжай в отряд, разрешат пересдачу. Так что к предложению Са-

ши и вначале отнесся без энтузиазма... Я же не знал, что это так здорово.

Действительно, что может быть «здорово» для врача-нейрохирурга в лесу, где десять часов «унираешься по черному»? Что может быть «здорово» для молодого человека, урбаниста, интеллигента, в семье которого говорят на восьми языках, уехать в деревенскую лесную глушь, оставить интереснейшую работу, расстаться с любимой, с которой уже назначена свадьба?... В самом деле, какой социолог излялся бы объяснить причины, побуждающие бросать дело, которое ты избрал себе на всю жизнь и которому ты отдаешь себя полностью?

Мартин Гинтер уже со второго курса записался в «волонтеры» республиканской клиники нейрохирургии. Сперва просто «на подхвате» — присутствие на операциях, ассистирование — и наконец вот тебе скальпель, катетер, самостоятельная операция, а затем студент Мартин Гинтер дежурит в клинике, вылетает на самолетах санитарной авиации в отдаленные районы республики.

В «Кварце» доктор Мартин работает лесорубом. В свободное время (а его так мало!) едет в отряд погреб, рассказывает о новейших взглядах медицинской науки на речевые механизмы мозга...

Командир, мастер, завхоз и врач...

Виктор ТОГО

Как нам сообразили

НОВОСИБИРСК

В Кольчанском районе работает отряд авиационного техникума — «Аэлита». Главный объект — клуб в совхозном поселке Скала.

Из 24 бойцов — 18 девушек: они штукатуры-отделочники и организаторы художественной самодеятельности.

На далеком острове Шикотан состоялось знакомство с целинной романтикой 400 девушек, студентов шести вузов Новосибирска. Здесь собрались самые лучшие: отличницы учебы, неутомимые общественницы, надежные подруги.

ЛОМОНОСОВ

В линейных отрядах Ломоносовского РССО «Белтика» и у местных жителей получила известность агитбригада отряда «Термит» (командир Саша Григорьев), которая дала 8 концертов и 6 лекций. Из них всего два концерта в клубе, остальные — в студенческих отрядах, на полевых станах и производственных участках совхоза «Петродворцовый». Активисты агитбригады — Лена Миронова, Саша Тропский, Сережа Левшин, Сережа Захаров, Володя Лазуткин.

Только за десять дней работы отряд «Гелиос» успел поставить шесть домов.

ИДЕЯ создания спецбригады возникла в прошлое лето после поездки корабелов в одну из подшефных школ Тихвинского района. Идею осуществили: бригадиром назначили Валерия Храмова — ветерана казахстанских строев. Среди остальных выделялись Женя Афоничев — третий раз на целине и Коля Яшунин — «старик-двулетка». И 10 июля сборная районного отряда «Корабел» [всего восемь человек] вступила в подшефный школьный храм.

Работали так, будто делали «великую эпопею». За месяц — четыре школы: горская, андреевская, гамьковская, свирьильинская. Но пришлось остановиться на полушаге. В школах не было материалов. И 10 августа 1969 года спецбригады не стало. К восьми ее бывшим членам добавили семерых, и появилась группа строителей жилого дома в Липной Горке.

А 4 июля этого года спецбригада «врачевателей» школ вновь ступила на порог первого класса, первого классного помещения шугозерской десятилетки.

В этом году в бригаде новый состав. Большинство «стариков» на практике. Женя Афоничев — командир отряда «Кировский». Шефом назначили было Колю Яшунина. Но в последний момент отряд в сто человек остался без завхоза. Пришлось Коле отправиться во «Фрегат», а вместо него остался Андрей Мурашко. И вот она, спецбригада: Татьяна Радионова, Ирина Самсонова, Ольга Соколова, Зинаида Дорошенко, Ирочка Зыкова, Сережа Николаев и Анатолий Лукичев.

НАШ первый класс — какой-то разбуженный. Ах, ему не по вкусу эта фиштакшковая краска! Нам тоже. Но что делать! Нина Ивановна Махнова, директор, выдала ее и сказала, что из котельной на первый этаж гарь идет и что на такой стене ее меньше видно будет. Директрисе виднее, хотя вопрос спорный.

Как здорово работать «на выдохе»! Быстрее, быстрее! Сильнее нажимать на валик, чтобы

выжать из него, цигейкового, все. А потом спокойно отойти от стены. Осмотреть ее со стороны на свет, против света, подправить кистью, валиком, чтобы стенка, как картина, сделана была «в одной манере». Вот он, твой второй в жизни первый класс. Ты взойдишь в него, а он будто убежит от тебя во все стороны — безмерное пространство открывается азору.

Заведующий Тихвинским районным отделом народного образования А. А. Капецкий не сообщил заранее директорам школ график движения спецбригады — «не хватало времени». Результат — на местах не знают, приедут студенты или нет, и, например, в Ганькове школа отремонтирована без участия спецбригады.

Бывают проблемы — принцип

любеко-часы». Если же выделяется постоянное звено, то этот недуг излечивается, но появляется другой. Звено работает в отрыве от всего отряда, от его основной работы, оно немногочисленно — о порывах и энтузиазме говорить не приходится. Даже восемь корабелов скучают по «Кировскому», рвутся на связь.

Восьмерку спецбригадовцев ЛКИ тоже не мешало бы подкре-

ВТОРОЙ РАЗ ПЕРВЫЙ КЛАСС

Осторожно касаешься нежной, доверчивой, как котенок, стены и думаешь о том, как хорошо было бы посидеть на уроке в этом, конечно, сказочном, твоём классе. А еще хорошо, если бы был в бригаде художник. Он подобрал бы нам краски, рисовал на стенах, например, большое и доброе солнце, и маленькую девочку, которая пишет на асфальте слово «мир» или «мама».

ЗВОНЯТ с «Центролита!» Мы бежим на второй этаж, в учительскую, к телефону:

— Алло! Кто говорит!
Говорит родной «Кировский».
— Сессию все сдали!
— Спроси, когда в гости приедут.

Диалог продолжается, но уже на этом конце провода.

— Андрей, что после обеда делать! Мела нет.

Мела не привезли. Нелады с материалами наминают прошлогодний рейд спецбригады. Тогда она сама была стилично создана, и вероятность сбоя в снабжении была значительно больше. Но сейчас, когда все сделано заблаговременно и, можно сказать, обещана «зеленая улица», на каждом перекрестке спецбригаду встречает желтый свет: «Внимание! Внимание! Как бы чего не произошло. Берегись!»

на принцип — четкие, резкие, злые.

А эта — что-то вялое, основной тезис которой звучит в форме «не хватало времени», «руки не дошли». Но тревожит она организаторов спецбригады. Неужели снова все начинать с азов, второй раз — в первый класс!

Существуют разные формы подхода к шефскому ремонту. Большинство отрядов приводят в порядок школы перед самым отъездом: подкрашивают стены, потолки, полы, окна, двери. Политехники, например, с первых дней приезда выделяют звенья ребят, которые весь семестр занимаются только «отрядной школой».

Спецбригада — третья форма, приносящая наиболее действенную шефскую помощь. Для работы выбираются школы, которым косметический ремонт необходим в первую очередь. Выходит, что спецбригада — неотложная помощь, не связанная дислокацией, как отряды.

Кроме этого, приставка «спец» неспроста. В течение всего лета бригада специализируется на отделке, «набивает руку», навыки ее бойцов становятся профессиональными, растет производительность.

Этого не может быть, если школами занимается отряд лишь несколько дней — работа затягивается, уходят драгоценные че-

пять — создать не бригаду, а маленький передвижной спецотряд, работу которого подготовить не менее серьезно, чем любого из стройотрядов. Чтобы не случилось казуса, подобного происшедшему в Волосове, куда мы позвонили из редакции еще до выезда в командировку. Там бригада, идентичная бригаде корабелов, но из пятнадцати человек, была сформирована зимой, и сведения о ней направили в район. Когда же она выехала на объекты — в школы, где нужен косметический ремонт, — оказалось, что этим школам ремонт необходим капитальный.

Два летних месяца живут бок о бок вузовский комсомол и сельская школа. Становятся друзьями. Старшие помогают младшим, заботятся о них. К сожалению, между ними нередко становятся работники райсовета, как видно, не очень-то заинтересованные в помощи студотрядов. Хотелось бы ошибиться в этом суждении.

И СЕННА

Тихвинский район

18 июля спецбригада корабелов разбила бутылку шампанского [мысленно, конечно] о форштеньев первой спущенной на воду школьного океана шугозерской школы.

ОТРЯД УЛЫБАЕТСЯ

МЫ РА-РА-РА-РАЗБОЙНИКИ...

ПОСЛЕ того как перебрали с сотню названий, Леша Макаров предложил свое: «Викинг». Во-первых, ансамбль есть такой, во-вторых — кафе, а в-третьих — вообще, «Викинг» — это модно. А потом выяснилось, что викинги — это древние скандинавы, занимавшиеся грабежом и торговлей.

Терзались сомнениями: студенческий стронгелный отряд — разбойники?!

...И стал «Орден трудящихся рыцарей».

Потому что ребята решили: викинги — сильные и мужественные люди. А сила и мужество должны сочетаться с рыцарством.

Отряд стал орденом, командир — Игорь Закашанский — командором, появились верховный судья — Саша Карусев и доблестное войско (дружина, следящая за порядком), каждая компания стала общиной, а ее староста — старейшиной. Отрядная «лошадь-хозяйка» — священным животным». В столовой вывесили «шкура убитых зверей».

19 июля герольды, став по обе стороны от «священного животного» и развернув грамоты, возвестили о новом времени, и все двинулись на лесную поляну — место ристалища и празднества.

Прелестные дамы в шапочках, которые всю ночь накануне склеивали и разукрашивали (по эскизам отрядной художницы — студентки художественного училища им. Серова Лены Захаровой), восседали на скамьях и забрасывали участников рыцарского турнира — людей и «лошадей» — цветами. Командор восседал на троне.

В стрельбе из лука победила единственная дама турнира — Надежда Парамонова. Потом был КВН...

Но при чем здесь викинги? При чем здесь разбойники?

— А викинги здесь и ни при чем, — сказал Витя Дементьев, верховный судья, — самое главное в нашем ордене — не только желать, но и быть рыцарем во всем.

Сейчас рыцари все-таки хотят побольше узнать о викингах. Почти готов гимн. Игорь Закашанский теперь навсегда командор. Вечером заседает совет старейшин. Герольды втроем зачитывают указы, а «Орден трудящихся рыцарей» в ватниках и огромных сапогах отправляется строить родной коронник. На мачте — флаг «Викинга»: рабочая рукавица и древняя ладья.

Т. ЗАГОРИНА,
Приозерский район

Как нам сообщили

КАЗАХАСТАН

Отряд «Вега» щучинского индустриально-педагогического техникума поднимает строительную целину в родном городе. «Горожане» возводят ремонтный цех и трансформаторную подстанцию. В фун-

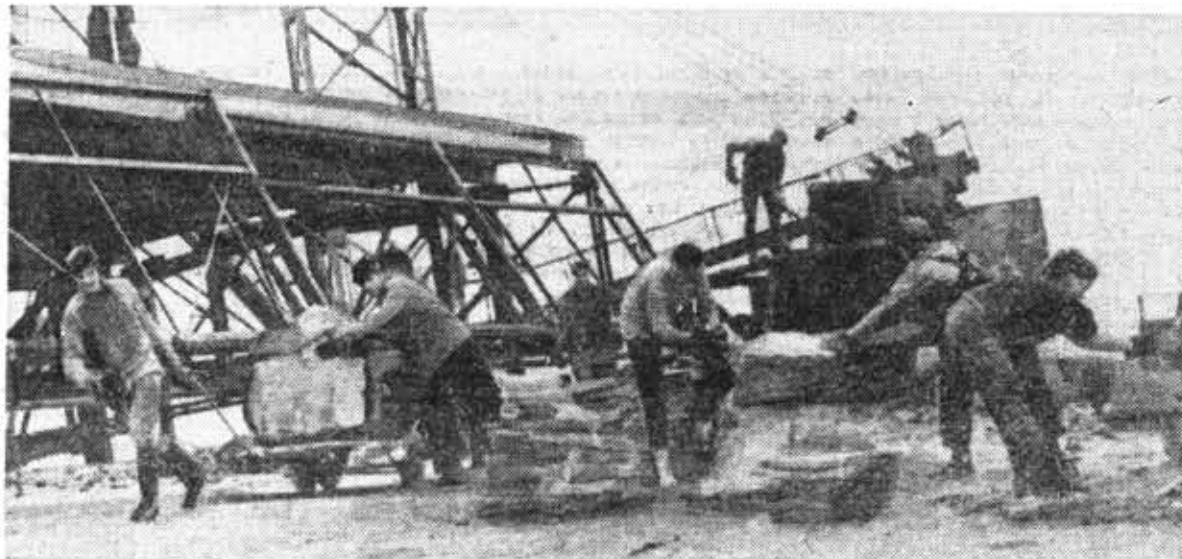
дамент цеха будет уложено 1000 кубометров студенческого бетона.

Один из самых молодых вузов Новосибирска НИИХ отправил на целину свой первый отряд: 100 бойцов.

Будущие экономисты строят в селе Сорочки экспериментальный телятник, котельную и жилой дом.

«Девушка с гитарой» — было. «Девушка из банка» — тоже, и «Девушка моей мечты», и «Девушка без адреса». Все это было, но прошло. А «Девушка с лопатой» живет уже тринадцатый год.

— Только бы не подводило ленинградское солнышко, — улыбается Миша Морозов.

50 метров над Киришами. На крыше энергоблока ГРЭС — студенты-медики.

По земле МО ЛО ДО ДОС ТИ

— Еще немного на меня, — показывает Виктор Душенькин (отряд «Ювенга»), и кольцо встанет на место.

Посвящение в строители в отряде «Спектр» ЛПИ.

НАШ маршрут был трогательно прост: Ленинград — Кириши — Тосно — Ленинград. Задача — побывать везде, где только возможно, постараться увидеть и услышать как можно больше и в дополнение ко всему узнать еще чуть-чуть сверх того, что предполагалось поставленной редакцией задачей.

— Только бы не подводило наше ленинградское солнышко, — так сказал, щурясь, словно пытаюсь разглядеть пятна на светиле, комполбригады Миша Морозов (командует половиной бригады).

В верхних слоях атмосферы (это примерно в пятидесяти метрах от матушки-земли) работает, как и следовало того ожидать, «Элита».

«Элита» знает свое место над уровнем моря. Высоты она, конечно же, не боится и делает свое земное дело бесшумно, то есть в три смены без пересменок. Дело «Элиты» с самого ее прихода на энергоблок Киришской ГРЭС — крыша, разумеется, в прямом смысле этого, так много в себе вмещающего слова. Если уточнить, чем занимаются под облаками ученики учеников Гиппократы, а это именно они повстречались нам здесь, у края стремнины (от стремнины, по правилам техники безопасности, их, конечно, отделяет барьер), то, по выражению одного из тех, кто в шуме и грохоте, сотрясающих децибелами ушные раковины, несколько раз за несколько минут прокатил мимо нас несколько телег с битумным ва-

ремом, «работка эта хоть под облаками, но адская».

А если серьезно — идет теплоизоляция одновременно с пароизоляцией, а «Элита» — студотряд 1-го Медицинского института.

Полсотней метров ниже крыши и несколько в стороне от того места, где энергоблок сходится с землей, находится БРЗ, что в популярном переводе означает «место, где могут сделать раствор, а могут и бетон — раз на раз не приходится. Впрочем, все, очевидно, зависит от компонентов. Так вот на БРЗ (аббревиатура расшифровывается просто: бетонорствительный завод) за склоненными над штабелями песка и щебня спинами в цементной и известковой дымке скрываются владельцы лучшего среди девяти киришских отрядов бара. Это, поймите правильно, не скромность — это основная (первая) рабочая позиция. Научить? Приходите на БРЗ в Киришах, спросите командира «Атланта» Василия Когана.

— Дождь и ленинградское солнце, ветер и прорубь из ПМК — для нас теперь навсегда «свои люди», — утверждают медики из «Ювенги» и «Спарты».

В совхозе «Молодежный» спартиаты строят теплицы. «Ювенга» — тоже. Юность помогает юности. Символично, но от «Ювенги» наверняка ждут и веселых студенческих ювенглей с мимами и кифаредами. Поет же пока, разумеется, только многочисленный экипаж «Ра-3», поет гимн:

Бойцы «Инара-70» Владимир Долгопольский и Александр Малюгин «подарманизуют» бетономешалку.

Саша Барский (на переднем плане), Володя Ашитков и Женя Яковлев распрямляют стволы на шпалы и выносят шпалы на просену, где пройдет путь. Перекур. Лесорубы вспоминают вчерашнюю встречу со сборной поселка Радофининского.

«...Твоя судьба в твоих руках, Гори, гори, невзгоды презирая!» «Ра-3» строит стадион и школу, идет своим курсом. «Ра» как «Ра», только вот вращай в «Ра-3» несколько больше, чем на двух первых вместе взятых и даже увеличенных раз в двадцать. Пусть это имеет в виду Тур Хейердал, собираясь в новый круиз.

Вот такая обстановка «царит» в районном отряде «Петроградский», от которого до «Тосненского» километров восемьдесят пять.

«...Кажется, здесь мы уже были, или видели нечто подобное — конечно же, опять «Спарта», не просто, а «Спарта-70». Ох, уж эти недуманные имена отрядов, сочетания и формой похожие на «Мозаику» с последней странички «Смены». Что называется, «с псеворотом». И где, и кто их крестный отец! И как в оправдание почти к любому имени, даже самому невероятному, дается вполне прилагательное, но, право, неожиданный шифр.

«Спарта-70» и «Импульс» (без номера) живут, как все. Привыкли к стройке первокурсники, теперь вживаются в традиции: в первом воскресенье прополотли гектар турнепса в совхозе «Агротехника», впереди — День строителя.

В 9.00 — на релетицию в клуб «Культуристы» — студенты Института культуры — готовят концерт в Любачском клубе. Релетируют по вечерам, когда отряды возвращаются с объектов: железной

дороги и новой школы. В общем, живут, как все, не жалуются, даже еще в футбол играют.

Жалуются другие. Например, «Гном». Вот уж здесь-то мы застали наконец, простой, настоящий субботник: ни крапа, ни бетона, или, как в песне, «ни лабаза — ни база».

В «Гноме», естественно, высокий командир. Зовут его Марком Витлиным. Значит целины. Знаком и с простоями, не унывает. В понедельник в районный штаб «Тосненский» заскочил гномовский завхоз Саша Курашкин и, увидев нас, выпалил:

— Закрутилось! Дали колн. Все воскресенье работали.

Приятно, что ни говори...

Но путь с субботы до понедельника прошел еще через один отряд — «Ленлес-70». Если приподняться над узкоколейкой, скажем, влезть на сосну, то все равно конца стальной лестницы с деревянными шпалами-перекладными не увидишь. Но конец все же есть. В прошлом году он был гораздо ближе, в будущем — будет на много километров дальше. А начинали дорогу два года назад.

«Шагает по лесу просека, расклеивают стыки рельсов тяжелые мотовозы и дрезинны. По дороге, которую строили сами, студенты ЛЭИСа возвращаются в Радофининково.

Колеса останавливаются. Репортеж закончен. Стройка продолжается.

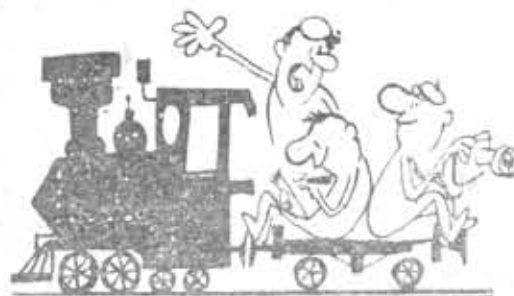
Серьезный разговор. Участвуют: главник ПМК-103 Ю. Н. Иселов, мастер «Индра-70» Ольга Ивацки (ЛИСИ) и главник РССО «Карелия» Юрий Нармзин.

— Раз-два, взяли!... — в такт раскачиваям командует Миша Райхельсон (впереди справа). Так начинается рихтовка узкой колес.

РЕПОРТАЖ ВЕЛИ:

Ген. Сазонов
М. Гринберг
Ю. Чижков

МНЕНИЕ МАМЫ

А ЮДКА моя, Людка!
Мало секли тебя в детстве.
Почему родителей не послушалась?
Зачем нужна тебе эта самая стройка?
Ведь ты так мало умеешь...
(Из телефонного разговора в начале июля)

СОМНЕНИЯ ДОЧЕРИ

— Возьмут или не возьмут? — гадала Люд. Гадали девчата...

То, что «Гренада» третий год «сидит» на мелнорации, знали. Знали также, что в нынешнем, семидесятом, кроме двух старых, комплектуют еще один стройотряд. Но принцип-то «Девчонок не берем!» оставался в силе.

— И это в нашем вузе! — недоумевали герценовки и уверенно осаждали штаб строек, п... безуспешно.

Будущую работу представляли смутно. О дренажных системах понаслышались от «стариков и старух». О производственном плане лишь догадывались. О заработке просто не думали. И все же заявляли:

— Ничего, подучимся — другие же учились... Освоим.

ЗНАЛИ, «НА ЧТО ШЛИ»

Тишину взрезал требовательный голос командира: «Выходите! Через две минуты — линейка!»

Страхивая остатки сна и нытаясь быстрее натянуть юбки, бойцы отряда негодующие ворчат: «Ох, мальчишки! Не предупредили, не сказали, не разбудили. Ну, погодите!»

Одна за другой все двенадцать выскакивают на улицу.

Позже у себя в комнате девушки вздыхали тайком: «Трудно встать в шесть утра, да еще после длинного рабочего дня» Все они понимали, что главное здесь — та самая работа, для которой требуется «грубая мужская сила», что трудно даже ребятам, а уж о них и говорить не приходится. И помалкивали. Знали, «на что шли».

МНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ФОРМЕ
СО МНОЖЕСТВОМ ЗНАЧКОВ...

(в электричке)

— Девчонок не берем. С ними на обратную дорогу не выскребешь бревна поднимать они не могут, кирпич таскать — тоже. И вообще, что с ними делать на стройке? Концерты, песни, танцы — хорошо, но это же сантименты. Раз приехали, надо зарабатывать...

Вот какой разговор случился по дороге в Лугу. Может быть, у этих ребят есть и другие причины отстаивать свое «мужское» право на стройку...

На прощание они предложили мировую: «У нас тоже есть девчонки, на кухне. И ничего, мы их терпим».

Предполагалось, что это и есть верный выход.

И СТАЛ ОТРЯД

А самые упрямые стали его бойцами.

После работы хвастались синяками и ссадинами, которых поднахватали на канале, посмеивались над царапинами — пустяк по сравнению с тем, как болят руки в синица после нескольких часов укладки дренажных труб.

А жаловаться было некому, да и незачем. Мама далеко. Ее мнение запомнили разве что телефонистки на междугородной. Мама никогда не узнает, что вчера, например, проливной дождь опять застиг всех на работе, загал на кого — под дерево, кого — под экскаватор, что возмущались промокнувшие до нитки, что врач Таня Михайлова побивается за здоровье девчонок, ругает их, жалуется командиру, просит его почаще менять бригады на каналах. Напрасно просит.

ОТ АВТОРОВ:

Да, Девчонок переносить бревна не заставишь просто потому, что у них при всем желании не хватит сил те бревна приподнять.

Да, Заработать отряду надо. Он потому и называется строительным, что приехал строить. И лишний рубль никому пока не помешал.

Но не вина, а маленькая беда девчонок в том, что не поднять им тяжелое бревно, не унести за раз пятнадцать силикатных кирпичей весом в три кило каждый.

МНЕНИЕ СЕМЕНА КАЛЯДОВА

Семен Калядов, командир, молча кивает. Как объяснить доктору Тае, что вместо одной бригады придут другие, где большинство — тоже девчонки, и что через неделю они тоже устанут, что будь его воля, не

*А у нас
в отряде
девчонки...*

разрешил бы ни одной ехать на стройку. Нечего им тут делать. Существует прежде всего план, который часто не предусматривает работы для девушек. Таковая есть, конечно, в сельском строительстве, например, при отделке помещений: штукатурка, шпаклевка, побелка, окраска. Но и она требует специальных навыков. А командиры, заключая договоры, стараются выбрать из перечня работ те, для которых нужен минимум подготовки, а это, как правило, тяжелые работы.

Отряды растут, девушек едет много. И при подобном наборе работ эти «тяжелые» должны будут выполнять девчата, и, конечно, будут недоисполнять, а значит, те ребята, что работают с ними, «спасая» положение, будут перегружаться сами, уставая больше, чем в «мужских» бригадах и отрядах.

Да иногда у командиров просто не оказывается выбора: вузовский отряд увеличился, сильный пол поровни уехать «за запахом тайги», а вакантные места по неволе заполняются девушками; таким образом, перекладывается на их плечи часть мужской работы. И в этом случае либо срываются планы и работа не выполняется, либо выполняется, но девчатам тяжело настолько, что это может повредить их здоровью.

В позапрошлом году в Лужском районе работал су-гоубо девичий отряд «Марсианка» из ЛТА. И от «А» до «Я» все делали сами...

На следующий год такого отряда не было... Семен вспоминает девушек из прошлогодней «Гренады». Они были ударницами в труде, вели организационную работу.

— Агитбригада, концерты, лекции — это здорово и это нужно, — говорит Семен. — Обычно у студентов это получается, а уж нам, педагогам, сам бог велел...

В прошлом году работала в Подпорожье «Ладого-11». Девушки помогали ребятам на транспортере, штукатурили, красили стены и были незаменимы. Многие из них получили звание «Отличный боец».

В 1966 году на шестом разезде трассы Магат—Узень трудился отряд ЛИИЖТа. Были там и желательные заработки, было и немало девчат. На перегоне девушкам делать нечего, только ЖЭСКу толкать да воду подносить — понты мужики, на резервуарах тоже: арматура — бетон. Работа нашлась совершенно неожиданно: приставили их к детям рабочих разезда — шефами на весь день, организовали ясли.

За год до создания «Марсианки» в том же Лужском районе работал мужской отряд ЛТА, в нем были лишь две девушки: доктор — она же шеф-повар, и помпавара.

На следующий год и такого отряда уже не было...

ОТ АВТОРОВ:

Ко всему прочему, девчата — великие мастерами создавать отрядный уют. А это тоже аргумент в споре — «быть или не быть» им в отряде. В коллективе они чувствуют себя свободнее, часто верховодят и подзадоривают парней. С ними и работать легче, и отдыхать веселее. Ребята рядом подтягиваются, разговоры ведут джентльменски. А приведенные примеры в дополнительных комментариях не нуждаются.

«ЗА» С ОГОВОРКОЙ...

Девушки на целине нужны. В отрядах Ленинградского электротехнического института за это проголосовало подавляющее большинство представителей сильного пола. А командир «Ладого-11» Саша Гербунов, у которого это лето — уже четвертое целинное, сказал:

— Я за то, чтобы брать девушек на стройки, с ними интереснее становится отрядная жизнь. Но категорически против того, чтобы использовать их на тяжелых работах...

Сашу поддержали мастер Виктор Оберман, бригадир Виктор Кравинов из «Ладого-11» и мастер «Ладого-18» Тамара Воробьева (ЛИСИ). Поддержали с той же оговоркой: девушек посылать на тяжелые работы нельзя, поэтому их в отряде должно быть значительно меньше, чем ребят, ПРОЦЕНТОВ 20—25 ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА БОПЦОВ. Иными словами, из пятидесяти, допустим, десять—двенадцать.

Почему так? Именно десять—двенадцать, а не пятнадцать—семнадцать, скажем? Разве пять человек что-нибудь решают? Оказалось, что цифру эту называли не случайно. Для десяти девушек в любом отряде (исключаются дальние, где тяжелее работа и сложнее условия и где их процент будет гораздо ниже) всегда можно найти дело. Только подумать об этом надо еще в подготовительный период. Мастер с командиром, представляя виды будущих работ, определяют, где можно использовать девичьи силы.

Десять девушек было в прошлом году в «Гренаде», и отряд занял призовое место в районе. Случайно ли это? Командир утверждает, что нет. А в этом году в той же «Гренаде» двенадцать из 47, т. е. 25 проц., но в наборе работ для «гренадеров» — не шпаклевка, окраска, побелка, а дренаж.

Нынешним летом увеличилось число отрядов в Ленинградской области (260 против 219 в прошлом году). «Девичья проблема» обострилась.

В районном отряде «Фрунзенский» — 39 процентов девушек (283 из 713). В РССО «Балтика» — 36 процентов (295 из 813), в отряде «Ленинград-70» — 31 процент (201 из 646), в «Кировском» — 31 (205 из 653). Вузы, составившие эти отряды, относят к типично девичьим.

В техникумовских линейных отрядах девушек еще больше. В «Аннее» (ЛСАТ) — 66 процентов, в «Луче» (ЛСАТ) — 62!

Чтобы ликвидировать такую диспропорцию, особенно в «девичьих» вузах, нужно, очевидно, уменьшить количество чисто строительных отрядов в этих институтах и техникумах. И девушек, которые «никуда не могут» без третьего семестра, занять в лагерях-спутниках, в агитбригадах, в лекторских группах. Пусть это станет основным их делом, а в том, что выполнят они его хорошо, сомневаться не приходится, и, по мнению авторов, не придется.

О. СВЕТЛОВА, А. КУЧЕРЯВЕНКО

Балластировка узкоколейки заканчивается штопкой. Что это такое? Очень просто. Тупыми деревянными полуплоскими палками песок в шпальных ящиках затопляется под шпалы. Балластировщики бригады Миши Райхельсона (отряд «Ленлес-70») освоились с этим делом,

Как нам сообщали

МУРМАНСК

Ударно трудятся в области бойцы ленинградских отрядов ЛТА, ЛИАПа, ЛКИ им. Ленсовета. Ритм стройки четок и уверен.

Отлично зарекомендовал себя «ОСИП» на возведении каскада Серебрянской ГЭС.

9 августа в Мурманске состоится областной смотр-конкурс ССО.

КАЗАХСТАН

Отряд «Эвклид» выстроил в селе Топ-Терек внеплановый объект-интернат для школы. Отличный подарок получали ребяташки.

ПЕТРОЗАВОДСК

Выполнена половина договорных работ на строительстве ЛЭП в Будожском районе студентами энергетического и радиотехнического техникумов.

Отлично трудятся на строительстве гидроэлектростанции в городе Кемь отряды, скомбинированные из студентов химфака и подготовительных курсов ЛГУ.

«Кареловцы» приняли участие в республиканской спартакиаде, прочитали 23 лекции, дали несколько концертов для населения.

ТОЛЬЯТТИ

За день до отъезда отряда, направляющегося на строительство Волжского автомобильного завода в Тольятти, состоялся интервью с командиром отряда Н. Тороповым и главным центральным штаба ССО В. Марченко.

— Все ли готово к приему? — Да, почти. Жить будем в палатках по 14—15 человек. Уже установили 4 двадцатиместных палатки, позаботились о питании и снабжении.

— Какие работы ждут студентов?

— Основной объект — строительство главного корпуса завода.

— Какую сумму капиталовложений предстоит освоить? Осуществимо ли это за месяц?

— 175 тысяч рублей. Думаем, что до 25 августа все работы закончим.

Как нам сообщали

ЗАМКНУТЫЙ

КРУГ

СПРАВКА: «ТОС-НЕНСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД НА 20 ИЮЛЯ ВЫПОЛНИЛ 75% ПЛАНА».

6 июля РССО прибыл на место дислокации. Уже на следующий день командиры заняли в подрядных организациях: «Работать готовы!»

Через две недели у каждого причастного к студстройке сложилось свое мнение о результатах работы строителей-студентов со строителями-профессионалами.

ПАХИН П. П., секретарь парторганизации СУ-238:

— Побывал я на строительстве котельной, где отряд «Спарта» (Институт культуры им. Н. К. Крупской) работает. Смотрю, сидят ребята. Почему, спрашиваю. «Котлован ополз, заполнен водой», — отвечают. Вот же насос стоит, откачайте воду. Ну, они с возмущением: «Провода-то нет, не дают!» Пошли вместе с командиром, достали провод. Что ж тут сложного? Вообще, командир молодой, опытный, больше думает о снабжении отряда едой, чем стройматериалами.

ВИКТОР ХАБИВ, командир отряда «Спарта» ЛГИКА:

— Я что, могу быть спокойным? Ни одно из условий договора не выполнено. Начальник СУ-238 Н. Ф. Луккин обещал: «Завалю работой». Начальник ПМК-7 В. С. Попов обещал: «Материалы будут, техника будет». Нет ничего. Кирпича нет — раствор везут. На землю валият. Не жалуют раствора. Техника жалует. Где экскаватор, бульдозер? — спрашиваю. Луккин Николай Федорович говорит — лопатами рыть. Роят ребята, но колена в воде стоят, но роят. Пятнадцать дней рыли. Бульдозер потом приехал, зарыл наш котлован. Вырыл новый. За день все сделал. Стоим, чуть не плачем.

ВАСИЛЬЧУКОВ Г. Ф., начальник участка СУ-238:

— Оказалось, Вячеслав Се-

менович Попов пожалел сарай, решил не сносить его и велел сдвинуть стройку. Раскалялся потом, потому что на болото сдвинул, но ведь у ребят теперь ни освоения, ни зарплаты.

СПРАВКА: «Кроме СУ-238 35-го треста Главзапстрой, не подготовили фронт работ для студотрядов УНР-33, ПМК-1 3-го треста Главленинградстрой, ПМК-7 и ПМК-14 Главленинградстрой. Эти же организации своевременно не подвезли стройматериалы».

Однако договоры со студенческими отрядами руководителями отмеченных в справке организаций подписали. Несомненно, каждый хотел подготовить фронт работ для новичков. Но для этого требовалось снять на неделю — две квалифицированных рабочих с основного объекта, послать на новый объект механизмы, а значит, оставить своих строителей без перспектив на дальнейший производительный труд.

Но студотряды план перевыполняют, когда строительные организации обеспечивают работой. Руководители таких организаций на опыте убедились в выгоде сотрудничества с ССО. Только с ними, видимо, и стоит заключать договоры. Однако не с теми, кому негде использовать пополнение, кто ставит свою подпись под обещанием снабдить стройку материалами, заведомо зная, что их не будет. Так сделал заместитель управляющего трестом № 3 Д. И. Лебедев. Весной командир штаба районного отряда Евгений Худяков спрашивал его, есть ли «лимит» на цемент. Дмитрий Иванович авторитетно заявил, что хоть «лимит» и раскислован, но у студентов цемент будет. Командир выразил сомнение, но в конце концов поверил. И, как потом оказалось, зря.

ИГОРЬ ЖАКРЕВСКИЙ, мастер отряда «Импульс» ЛЭИСа:

— Как-то мастер СУ-238 сказал нам: «Не знаю, куда и деть вас».

Целую неделю мы только мусор убирали. Бежал я за прорабом Петровым, так тот на мои просьбы и внимания не обращал. И трактор не давал. Пришлось ребятам за 300 метров перетаскивать тяжеленные железобетонные конструкции.

ФЕДОРОВ Н. Ф., первый секретарь Тосненского горкома партии:

— У нас есть еще прорабы и начальники участков, которые предпочитают давать работу, стройматериалы, прежде всего, своим рабочим. Спуску мы им не даем, но вот ведь, не выводится.

ВАРЛАМОВ Г. Н., начальник ПМК-1 3-го треста Главленинградстрой:

— Беды — из-за плохого снабжения. Еще до того, как приехал к нам отряд «Кочевники», заказали мы на заводе ЖБИ-3 железобетонные стаканы под стойки забора. Из 202 штук привезли только 80. И бетона нет у нас, и раствора.

АНАТОЛИЙ ОРЛОВ, командир отряда «Кочевники»:

— Когда нам безделье опостыдело наконец, хоть и не по нашей вине, составили мы акт о простое. Бетон сразу нашлся. Работы все-таки на всех не хватило из-за того, что не подготовлены объекты. Так хоть бы другие объекты дали.

ВАРЛАМОВ Г. Н.:

— Подождать надо. А вдруг стаканы привезут?

СИЛИН А. Н., начальник участка ПМК-1:

— Видно, что хотят ребята работать. Только больно уж они неорганизованные: все в куче, друг другу мешают. Как вьянка ходишь за ними... Боязно им другую работу давать. Дал им здесь простейшую кладку, так как сделали! Наши рабочие поначалу за них все переделывали.

Отчасти можно понять тех начальников участков, которые

«не выводится». Работы, требующей квалифицированного труда, они не дают, опасаясь за ее качество. И не без оснований. Бойцы Тосненского районного отряда, за исключением немногих старых целинников, не имеют строительных специальностей. Нет возможности обучить на каменщика, строителя, оператора всех бойцов, но в каждой бригаде должно быть хоть три-четыре специалиста.

ЕВГЕНИЙ ХУДЯКОВ, командир штаба РССО:

— У нас была возможность подготовить специалистов до отъезда на стройку. Но мы поздно начали договариваться с учебным комбинатом Главзапстрой, и потому начало занятий там совпало с экзамениционной сессией. Подготовку решили проводить на местах.

Третий трудовой семестр недолог, и если в это время только начинать учиться, так когда же работать? Понятно неодобрительное отношение прорабов к таким решениям, даже если им позарез нужны рабочие, знающие свое дело.

Частенько еще на студентов, особенно из техникумов, поглядывают снисходительно, а то и с недоверием: что с них возьмешь — юнцы. Приехали в ПМК-14 бойцы из приборостроительного техникума, и директор механизированной колонны тов. Григорьев решил, что на договорном объекте они не справятся, и отправил ребят на другую стройку. Когда увидел их работу, предложил вернуться.

Но это случай исключительный. В целом, строительные организации к приему студотрядов не подготовились. Студенты оказались не готовыми к работе на стройке, как, впрочем, и организации. Об этом говорят и сами участники заочной беседы.

Р. ВОЛОДИН

НА СТРОЙКЕ У НЕЕ ПОЯВИЛСЯ ЛАГЕРЬ-СПУТНИК

УРА-А!

Даже самый маленький, пятилетний Юрка хохочет, открыв свой беззубый рот.

— Наша Люда остается.

Люда Шелгунова, «их Люда», из Ветеринарного института остается в Чернове.

Отряд «застелит» последние 2 км каналов дерном и уйдет. А Люда! До этого момента было еще неизвестно. Класс сосредоточенно писал диктант, повторяя комичными языком фигуры букв и новых слов. Пришел командир и вызвал Люду. Класс стих. Напряглась в ожидании за партами Людина «целина», еще совсем недавно строптивая, хитроватая, шумная.

Но вот засияла, прорвалась на их мордашках радостная улыбка. У Ванюшки Сойконона и белый вихор на макушке стал не таким упрямым. И улыбается Ванюшка, как солнышкин сын, и улыбка его ярким зайчиком падает на Люду, ласково щекочет ее, заставляя улыбнуться в ответ.

Какой все-таки хороший мальчишка! Люда смотрит на своих ликующих ребятшек, а внутри что-то бешено пляшет:

«Можешь, можешь! Можешь ведь, Люда! Получается у тебя!»

Неужели еще несколько мгновений назад она чуть ли не клялась все бро-

сить, уехать с отрядом к новому месту работы, за семнадцать километров отсюда, забыть этих девчонок и мальчишек как доказательство своей беспомощности! И из-за чего! Невмоготу стало смотреть в уставшие глаза подруг, слышать вокруг разговоры только о сдаче объекта и молчать.

И вот отряд уезжает, а она остается. Это решено — она остается. Это даже здорово. Надо еще заставить ребят качели доделать. А то уедут. Что-то сегодня ничего не выходит. День особенный. Отряд уезжает, а она остается в Чернове.

— Гулять пошли, гулять!

Из маленькой, беленькой, почти как все ее питомцы, школы выбегает Людин лагерь-спутник, неугомонный, юный-юный, счастливый от того, что Люда остается, что занятий не будет, что лето вокруг.

— Хорошо! Хорошо! — распевает, припрыгивая, солнышкин сын.

Вот и лес стоит. Зеленый взрослый лес. Двадцать плюс Люда нападают на малинник, захлебываются свежей ягодой, запахом леса, проглатывая слова, целые предложения, но все равно не умолкая и не переставая набивать рот лесными дарами.

А это, оказывается, не бог весть какая проблема — организовать лагерь-спутник. Впрочем, Люда не занималась

его организацией. Он у нее на стройке появился сам.

И командир, и комиссар, и Люда — весь «Союз-2» на студстройке впервые. И Ветеринарный институт только начинает здесь свою биографию. Опыта мало. Традиции рождаются. А все-таки лагерь-спутник появился на свет в самые первые дни стройки. То ли черновские ребята оказались такими общительными, захватили и восхитили «Союз-2», то ли так получилось, что именно Люду негласно выбрали они своей вожатой. Отрядному штабу осталось только ратифицировать акт открытия «спутника» и сохранить покровительственный тон в отношении этого чрезвычайного начинания.

Впрочем, лагерь как лагерь: утром встреча у Людиного вагончика, часа два занятий в школе (ребятишки 2—3-го класса, кроме Юры), потом игры: в волейбол и в «выбывали», «культпоход» в лес, а когда дождь — любимый рассказ «Два барана» с пластинки. Конечно, если бы еще настоящие игры, вожатая со спецподготовкой... Но об этом подумать надо было раньше.

Лагерь-спутники — одна из интереснейших форм шефской работы, наверно, самая благодарная, потому что с детьми, а им своей заботой, своей дружеской опекой мы можем быть по-

лезными. И трудно это еще с кем-либо сравнивать, трудно оценить сейчас.

Но оценит целина движение студенческой страны, страны непогод, жаждающих делать добро. Оценит наконец и пятилетний Юрка, солнышкин сын, став студентом, просто став взрослым.

Когда еще никто не знал, что Люда останется, что ей разрешат, когда собрались прощаться, но не могли это в полной мере осознать — слезы обычные в последний день, — в классе, вставая из-за парт, Людина «целина», старательно выговаривая слова, просила:

— Люд, а мне зелеными!

Дети есть дети. Им из всего хочется извлечь самое яркое, самое необычное. Даже Людин адрес хотят видеть написанным своим любимым цветом.

— И еще красными!

Солнышкин сын оказался самым прытким — у него адрес четырехцветный, на полную мощь авторучки. Он разглядывает его, шмыгает носом-кинолкой и вдруг кричит:

— Ты приедешь домой, а там во-о-о-от такая пачка писем!

Люда улыбается Ванюшке, семилетней Люсенке, Володе Балакину, который перешел в четвертый класс и в длину прыгает на четыре метра, — всему лагерь-спутнику, появившемуся у нее на стройке.

Я. ТУЧКИ

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ПЕЙЗАЖ С МЕДВЕДЕМ

СМЕХ, если он не без причины, — это хорошо, это даже какой-то процент здоровья. И человек «с юмором», который из пустяка трагедия не делает, а в грустной ситуации обнаруживает возможность улыбнуться, — потенциальный долгожитель.

Но одно дело — юмор воспринимать и на него соответствующим образом реагировать, и совсем другое — этот юмор, что называется, «выдавать». Как требуется, например, в стройотрядах, чтобы декорировать столовые, бары и спальни.

Рецензов здесь нет, и знают, как это делается, разве что посетители кабачка «13 стульев».

А юмор нужен, как нужен кирпич, раствор, действующий экскаватор и прочее, и прочее... Потому что какой же это студенческий отряд без шуточных плакатов и веселых картинок?

Дальновидные комсомолы запасаются такими еще в институтах и на место прибывают во всеоружии.

Недалековидные — изготавливают по приезде. Вторых появляются «очаровательные» произведения, которые только при богатом воображении можно назвать юмористическими.

Вот несколько примеров. Автор не называем, пусть это останется между нами.

«Ложась спать, снимай бо-тинки, а то замерзнешь».

«Не кричи в ухо соседу, а то сосед услышит».

Славно, не правда ли? Тут тебе и забота о ближнем, и дружеский совет. Пустячок, а как говорится, приятно.

Не гнушаются и заимствованиями. «Ищите, да обрящите» подходящую цитату, ведь времени в обрез.

«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок».

«Не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра».

«На чужой караван рот не разевай».

Скромничко, но со вкусом. И, если хотите, с юмором...

Порой первоисточник установить трудно. Остается лишь догадываться:

На морском песочке
Я Марусю встретил,
В розовых чулочках,
Талия в корсете.

Ловко! Чуть встретил — сразу все и приметил. И пошел, наверное, себе дальше, радуясь морю, песочку, Марусиному туалету. Только к чему этот пример пляжного эпоса помещен в районном штабе?

Ясно — ни к чему! Есть ведь свои отрядные поэты, которые, махнув рукой на медвежьи охи и вздохи, презрев консервативный хорей, смело «разрабатывают» производственные темы:

Мишу очень уважаю,
Мишу прямо обожаю,
На работе — свет

в окошке,
Это Миша наш П...ский,
Смешно, читатель? Гибнут хорошие, добрые побуждения. Из желания сделать отрядную жизнь ярче и веселее получилась какая-то нелепица. Поспешили, но не насмешили.

Юмор — дело серьезное. Давайте шутить осторожно и не спеша. А то смех смехом, а местные жители, глядя на выражения отрядных юмористов, пугаются.

Вот ведь в институтских газетах, когда есть время подумать и придумать, в правом нижнем уголке появляются действительно веселые стихи и шутки.

Правда, и здесь иногда авторы торонятся и «выдают» такие перлы, что несомненно становится не по себе. Ну, скажем, вот такой пример подан под фотографией:

«Горный пейзаж со снегом. Главная деталь пейзажа (точка, как от булавочного укола. — Прим. автора) обведена кружком — это куда-то идет медведь».

«Тоже горный пейзаж. Населен геологами. Только медведь, видимо, сбежал, если и был. Медведь нынче остроумный пошел...»

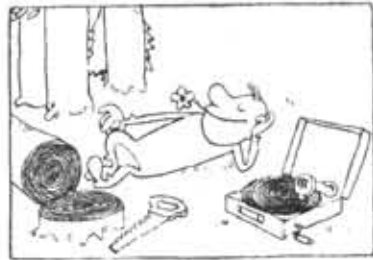
Не правда ли?
А. НАТОЛЬ

Мозаика

- Яму копал?
- Копал.
- В яму упал?
- Упал.
- В яме сидишь?
- Сидю.
- Лестницу идешь?
- Иду.
- Яма сыра?
- Сыра.
- Как голова?
- Цела.
- Значит, живой?
- Живой.
- Ну, я пошел домой.

Полезно знать, что перенур укорачивает жизнь на 3—5 часов (в зависимости от грунта).

Отряд назвали «Вега», бойцов — вегетарианцами и ели мясо только по воскресеньям.

Голос леса.

— Ты и здесь не можешь без штаргалки! Рис. В. Милейко

В КОМИТЕТ комсомола Санитарно-гигиенического института вошли двое. — Здесь штаб районного стройотряда студентов? Мы из Кингисеппской ПМК треста «Ленсельхозмонтаж».

— Что вы, товарищи, — сразу догадывались, и дела до, ответствовали штабисты, — распределены уже отряды.

— Горим! Сгорим! — начали бить челом начальнику и главный инженер. — Помогите!

Комсомольцы помогли, и через два дня в ПМК уже звонили:

— Нашего полку прибыло!.. События разворачивались.

Причиной их были бойцы отряда «Вертикаль» техникума жилищно-коммунального строительства, прибывшие в совхоз «Сумино». Они решили перевыполнить производственный план процентов на пятьдесят, и по этой простой причине, вооружившись инструментом, двинулись к строительной площадке — с песнями, радостными и громоглавыми.

Возле скотного двора их поджидали автокран и его хозяин.

— Вы, что ли, на реконструкцию коровника? — задал, спросил крановщик. — Отдохните, под фундамент пристройки блокнет.

— Шутите! — засмеялись бойцы. — Работы у нас на шестьдесят тысяч, до отдыха ли?

— Ну-ну... — Крановщик сел в кабину своей машины, крикнул, что он прощаться не может, и ушел.

— Что же такое творится-то? — еще не сумев постигнуть сложившуюся ситуацию, переглянулись жаждущие деятельности три бригады.

— Может, решили нам выходной устроить? — робко предположил кто-то.

И вдруг, как в сказке, подъехала груженая железобетонными блоками машина. Волнующий момент, всеобщая радость и... голос Анки:

— А грана-то нет!.. Крановщик нет!..

В это время главный инженер мехколхоза В. Б. Стратилатов сидел в своем кабинете

ГОРДЕЕВСКИЙ УЗЕЛ

те и, покачиваясь на стуле, мучительно размышлял. Сначала он позвонил своему шефу, П. С. Гордееву, начальнику ПМК, хорошо: пообещал в договоре со студентами кучу работы, своевременную доставку материалов, механизмов, прочно благо и устранился от дел стройотряда. А тут выкручивайся как хочешь, выработай тактику — объекты-то к реконструкции не подготовлены, даже с совхозом не договорились, чтобы скот из коровника выгнали. Вообще-то не страшно — работа все равно стояла бы.

— Просили институтских ребят, крепких и взрослых, а панселили детсад какой-то. Техникум, хе, — умехался, могил гололой главинж, — от него проку... Пока В. Б. Стратилатов размышлял и раскачивал под собой стул, «детсадовцы» вручную разгрузили с машины фундаментные блоки и под безызвестную «дубинишку» уложили их в углубление перед коровником. Ура! Пристройка пачата! Разумеется,

теперь они взглянули на командира отряда Толю Харенко:

— Что дальше? — Растворчик, растворчик и... кирпичная кладочка, — бодро распорядился он и оглянулся.

Обещанного Гордеевым кирпича и раствора, естественно, не было. Бойцы соответственно — на травку. Командир убежал куда-то. Через час прибегает, кричит:

— Подъем, братцы! Идея! Встал братцы, собрался в кружок, поговорили о чем-то — и примиком в дирекцию совхоза:

— Не дайте от безделья зачухнуть! Мы же здесь вместо производственной практики, у всех строительные специальности. Ра-бо-ты! Ра-бо-ты дайте!..

Директор — душа-человек. Разрешил посетителям на прополку турника выйти. И вышел. А как же? Хлеб за так не дается, его заработать надо.

Этак все и утряслось. Одно непонятно: ежели строитель-

Фельетон на стройке

ный отряд дергает травку на совхозном поле, при чем тут ПМК и зачем подписывали договор?

Но коли договор существует, надо налаживать контакты! И Стратилатов решил применить весьма популярную в передвижной колонии тактику.

На следующий день «Вертикаль» радостно встретила своего опекуна, а с ним и начальника участка Чиркова.

— Что делается! Что делается! — поправляя очки, изумился Стратилатов.

К скотному двору подъехала телега, везомая совхозной лошадкой. На телеге — неизвестно какими путями добытый раствор с соседней стройки.

— Вот, сами вертисел, — сообщил Харенко. — Но как-то беспорочно нелегально раствор добывать. Растворомешалку и кирпич сюда не мешало б. И второй объект пора давать. Здесь ведь работы пятерым на день-два.

— Будет сделано. Главинж для вашей убедительности посмотрел на начальника участка.

— Так ведь, Иван Ерофеевич?

— О! — недвусмысленно произнес опекуна номер два. — Все будет завтра!

— Что говорят!! — воскликнули бойцы и стали терпеливо ждать завтрашнего дня.

Прошел день, второй и третий, а на студенческой стройке ни кирпича, ни растворомешалки. Тогда бойцы опять в поле направились, а командир — на переговоры со Стратилатовым. На сей раз он в прежней просьбе приплюсовал желание увидеть на стройке кран и бульдозер.

— Ай-ай-ай, какие вы плучные, — изумился главинж и, верный своей тактике, начал... Командир слушает и ушам своим не верит: да неужели все это будет? И второй объект, и даже бульдозер?

Деять дней верили. Стратилатов был на седьмом небе.

Хорошо, когда на стройке «салажата», — райштабу не жалуются, ждут себе... На десятый день командир потребовал доски.

— Это зачем еще? — А мы сделали загон, выгнали туда скот, начали реконструкцию коровника: кормушки сломали и канавки для транспортера пробили. Теперь туда надо доски подложить.

— Кхе, — подавленно кашлянул главинж, — как же вы так, сами и быстро? Не подсчитали мы немножечко, да-а. Ладно, теперь и мы поторопимся.

— Но нам и механизмы нужны, которые раньше просили. Пристройку-то надо делать? Одна бригада у нас до сих пор простаивает, а от двух работы в час по чайной ложке — не по их вине, конечно.

— Ну как же не порадеть родному человеку! Все, что от нас зависит, сделаем! — пустился в речи главинж.

И тут нагрянули представители Волосовского районного штаба:

— Пора бы уже бульдозер и растворомешалку подбросить, второй фронт работы открыть. Давно пора!..

Кое-что понять и простить, видно, можно. ПМК создана недавно, и какие-то неурядицы неизбежны. Но зачем беспринципно играть на доверии молодых! Семнадцатилетние ребята приехали на стройку не за дарами, не за славой. Здесь их рабочее место. Они хотят, чтобы их обеспечили работой, — и это закономерно.

...Районный штаб спохватился, когда узел из обещаний и абсолютного бездействия на стройке, завязанный начальником Кингисеппской ПМК Н. С. Гордеевым, был затянут главным инженером. И коли не нашлось на этот инцидент меча Александра Македонского — не весте ли в лекцион обмене с Кингисеппской ПМК новый трюм?

В. РУМЯНЦЕВ
с. Сумино Волосовского района — Кингисепп